

Шишанов В.А.
КОНСТАНТИН ЗМИГРОДСКИЙ –
ХУДОЖНИК, КРАЕВЕД И МУЗЕЙНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Личность Константина Змигродского (1876–1936) не часто привлекала внимание исследователей. За исключением двух публикаций появившихся в 1930-е гг. в «Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne» (Краков) [20; 22] и ряда публикаций 1990–2000-х гг. витебского краеведа А. М. Подлипского в основном в энциклопедических изданиях [9; 11] нельзя назвать сколько-нибудь обстоятельных работ об этом неординарном человеке.

Константин Змигродский родился в Риге в 1876 г. в семье врача. После окончания здесь гимназии и музыкальной школы Константин продолжил образование в Училище технического рисования барона А. Л. Штигица в С.-Петербурге. Затем в 1898 г. поступил в Школу изящных искусств в Кракове (с 1900 г. – Академия изящных искусств), где обучался мастерству скульптора в мастерской Константы Ляцки. Созданные в это время крупные работы «Девятый вал», «Станчик», «Сказка» принесли художнику признание и известность.

После завершения учебы в Кракове в 1904 году Змигродский путешествовал по Европе, побывал в Дрездене, Берлине, Вене, Мюнхене. В Париже он посещал студии Огюста Родена, Жана Буше.

В 1905 г. Змигродский обосновался в Петербурге и вскоре женился на Софье Пуцято, владелицей фольварком Ловцово в Полоцком уезде. Однако в 1906 г. из-за революционных событий художник оставил столицу и обосновался в Витебске, где стал преподавать «графические искусства» в мужском и женском частном коммерческом училище В. М. Грекова, а с 1908 г. и черчение в начальном еврейском училище [10, с. 103, 128, 130].

Интерес к истории и в частности к нумизматике постепенно стали во многом определять деятельность К. Змигродского. На первом заседании Витебской ученой архивной комиссии 31 мая 1909 г. художник был среди ее членов-учредителей [2], а на заседании 10 сентября того же года был избран членом совета комиссии [3]. На этом же заседании обсуждался вопрос о «введении» для членов комиссии знака или жетона. Присутствовавшие высказались отрицательно, однако к этому вопросу вернулись позже и в 1912 г. Змигродский выполнил несколько графических проектов знаков членов ВУАК. Однако в «металле» знаки ВУАК неизвестны.

Тем не менее, как художник, Змигродский много поработал для ВУАК, являясь, в частности, автором ряда обложек и иллюстраций для изданий комиссии: «Каталог монет и медалей музея ВУАК» (1911 г., обложка); «Экскурсия Витебской ученой архивной комиссии 14 мая 1911 г. в местечко Бешенковичи» (обложка и иллюстрации: «Переправа французов через р. Двину в Бешенковичах. 1812 г.», портрет Наполеона); «Полоцко-Витебская старина» (1911 г., обложка, портрет П. А. Столыпина); рисунки к статье П. М. Красавицкого «Памятники церковной старины Полоцко-Витебского края и их охранение». Выполнил Змигродский обложку и для изданной ВУАК отдельной брошюрой лекции «Польский военный флот», прочитанной художником на заседании 23 января 1911 г. [5]. В 1914 г. эта работа была переиздана в Швейцарии на французском языке и в 1918 г. перепечатана в «Морском сборнике» (Петроград).

В витебский период Змигродский создает карту Краковской республики (1815–1846), отпечатанную в Витебске в 1908 г., карту Инфляндского, Польского и Витебского воеводства (1909 г.), опубликованную в сборнике «Z okolic Dźwiny» (1912 г.) [26, s. 196–197]. В этом же сборнике разворот был посвящен творчеству Змигродского и опубликованы фото с его работ: «Сказка», «Сон», «Поколение», «Пробуждение», «Мысль», «Голод». Эти фотографии – то небольшое, что дает представление о раннем творчестве скульптора.

Из статьи Змигродского известно, что в 1909 г. для своего имени он выпустил медную «контрамарку» номиналом в 20 грошей. Оформление боны было самым простым: в центре обозначение номинала, вокруг по краю монеты на польском языке надпись: «• Łowcowo • w • połockim • Z • K • Z». Литеры «Z. K. Z.» означали «София и Константин Змигродские». В 1910 г. произошло печальное событие – София Змигродская умерла, оставив мужа с малолетним сыном Збигневом.

На заседании ВУАК 7 февраля 1910 г. Змигродский был избран хранителем музея ВУАК [4]. С 10 декабря 1910 г. музей, архив и библиотека ВУАК разместились в «обширной комнате» предоставленной Учительским институтом.

Музей комиссии находился в зачаточном состоянии, но активно пополнялся за счет даров местных жителей, любителей старины и членов ВУАК. Новый хранитель приложил значительные усилия по упорядочению и систематизации коллекции плодом чего стали два каталога: «Каталог монет и медалей музея ВУАК» (1911 г.) [6] и «Каталог музея ВУАК» с «Добавлением к каталогу монет и медалей» (1912 г.) [7].

В это время Змигродский оканчивает Витебское отделение Московского археологического института, где курс нумизматики читал В. К. Трутовский. Становится членом Нумизматического общества в Кракове, польского Общества охраны памятников прошлого (ТОпЗР) [23, s. XXXV], членом-корреспондентом Московского нумизматического общества (21 января 1913 г.) [12, с. 56]. В 1913 г. на страницах краковского издания «Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne» появляются краткие сообщения Змигродского о Полоцком кладе 1910 г. [17], об обнаружении в нише полоцкого Софийского собора гроба с останками епископа Флориана Гребницкого (1912 г.) [25, s. 79].

Благодаря своей деятельности Константин Змигродский приобрел определенный авторитет среди нумизматов и историков и когда встал вопрос о назначении нового директора в Польском музее в швейцарском Рапперсвиле была предложена его кандидатура. Как сообщалось в «Витебских губернских ведомостях», уже 9 июня 1913 г. в музей ВУАК был назначен новый хранитель [1], а Змигродский переведен в состав почетных членов [8]. В статье Адама Солецкого о художнике указывается, что он приступил к работе на новом месте 1 июля [20, s. 64], Однако совет музея утвердил назначение на заседании 4 августа 1913 г. [28, s. 28].

Польский музей в замке Рапперсвиле был основан участником восстания 1863 г. Владиславом Плятером (1808–1889) в 1870 г., и вскоре стал центром польского культурно-освободительного движения, а музей, библиотека, архив быстро пополнялись. С 1895 г. в замковой башне хранилась урна с мумифицированным сердцем скончавшегося в Швейцарии Тадеуша Костюшко.

Однако в начале XX века музей нуждался в ремонте, обновлении экспозиции, упорядочении учета и хранения предметов. Поэтому на Змигродского легла сложная и ответственная задача. Польская пресса с энтузиазмом встретила назначение нового директора: «Любители польской нумизматики приняли с удовольствием весть о постановлении музейного совета, о назначении на должность директора музея в Рапперсвиле г-на Константина Змигродского из Витебска, так как в личности нового руководителя учреждение приобрело знатока польской нумизматики, благодаря чему нумизматические собрания этого музея будут находиться в надлежащей опеке» [15]; «Новый директор музея, г-н Константин Змигродский, начал работу над приведением в порядок нумизматического собрания того музея. Он насчитал около 6000 предметов искусства, размещенных в разных местах; отдел медалей не упорядочен. Это состояние он намеревается в ближайшее время основательно изменить. Все нумизматические памятники будут собраны в отдельном, специальном для этих целей отреставрированном помещении и соответственно упорядочены» [27].

В начале 1914 г. появились первые публикации о ходе работ. На заседании совета друзей музея в Кракове известный польский политический деятель и историк Михал Сокольниковский (1880–1867) поделился впечатлениями: «Отдельный зал директор Змигродский отвел для нумизматического собрания, которые оказались очень богатым и ценным. Оформление других залов продолжается и требует еще больше времени до полного упорядочения. Общее впечатление, которое уже сейчас было получено очень радостное, а новый директор с запалом отданный делу наведения порядка в музее, дает полное право надеяться, что под его руководством рапперсвилский музей станет настоящим уважаемым учреждением и будет интересен как для поляков, так и для иностранцев» [14]*.

Нумизматическая коллекция находилась под особой опекой Змигродского: «На втором этаже старая канцелярия библиотекаря переменилась на святилище директора: в кабинет медалей

* Здесь и далее перевод с польского Б. Пашковской, которой автор выражает глубокую благодарность.

и нумизматики. В обновленной, скромно выкрашенной в серый цвет комнате, г-н Змигродский собрал различные нумизматические экспонаты, и в качестве специалиста, заинтересованного в этом деле, в свободные минуты от общих музейных занятий проводит время при своих грошах, полугрошах, трояках и дукатах, сортирует, систематизирует и беспокоится отсутствием надлежащего финансирования витрин, чтобы из этого ценного собрания сделать настоящую жемчужину» [16].

В 1914 и 1916 г. в «Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne» появились небольшие статьи Змигродского о «неописанных частных польских монетах» [29] и о швейцарских медалях и жетонах, посвященных событиям Первой мировой войны [30].

Первое пятилетие директорства Змигродского было сложным периодом для Польского музея в Рапперсвиле. Из-за войны и революционных потрясений в Европе существенно сократилась финансовая поддержка. Но, все же, это был островок спокойствия и, благодаря нейтралитету Швейцарии, музей являлся связующим звеном между поляками, оказавшимися по разные стороны воюющих сторон. Музей и непосредственно Константин Змигродский являлся участником многих мероприятий связанных с юбилеями выдающихся деятелей Польши, многие из которых были отмечены памятными медалями, автором которых стал художник.

У Змигродского как художника-медальера можно отметить особый узнаваемый стиль. Его медали отличаются высоким, крупным рельефом, художественным обобщением и выразительностью образов.

Первым опытом стала медаль, посвященная 100-летию со дня смерти Тадеуша Костюшки (1746–1817) [24]. Тираж медали составил 200 экземпляров и был самым большим из всех медалей автором, которых был Змигродский.

В 1918 г. были выпущены медали:

- На смерть Бронислава Пилсудского (1866–1918), участника восстания 1863 г., который во время ссылки на Сахалин занимался исследованием коренных жителей, за что был прозван «королем айнов».

- 100-летие смерти Яна Генрика Домбровского (1755–1818), генерала армии Т. Костюшки.

- В честь медика, астронома-любителя Зигмунта Ласковского (1841–1928).

1918 и 1919 гг. были связаны с печальными лично для Змигродского событиями: сначала умер отец художника, на следующий год – мать. В 1920 г. Змигродский создал медаль в память своих родителей, тираж которой составил 25 экземпляров.

В этом же году отмечалось 50-летие музея в Рапперсвиле. На медали, посвященной этому событию, был помещен погрудный портрет основателя музея Владислава Пяттера (1808–1889), на обороте – установленная перед замком колонна «Свобода Польши» и рядом имена лиц, внесших наибольший вклад в создание и развитие музея.

Рапперсвильский период был отмечен работой над еще двумя медалями. В 1924 году выпущена медаль в память перенесения праха Генриха Сенкевича из Вева (Швейцария) в Варшаву. В 1925 г. на смерть Владислава Реймонта (1867–1925), польского писателя, лауреата Нобелевской премии.

В 1924 г. Змигродский участвует в конкурсе на дизайн польских монет и разработал проект 50-злотовой монеты. Художник издал также открытки с репродукциями своих медалей и изображением герба Польши и Литвы 1831 г., карту Польши (в границах 1772 г.) и этнографическую карту Польши (в границах 1772 г.).

По завещанию основателя, после воссоздания независимого Польского государства, коллекции музея в Рапперсвиле должны были быть переданы Польше. Этот вопрос обсуждался уже в 1919 г. 21 октября 1921 г. такое решение было принято польским Сеймом [13, s. 140], но только 10 октября 1927 г. собрание музея покинуло Швейцарию. В 21 января следующего года часть коллекций была представлена на выставке в здании Общества охраны памятников старины (ТОНЗР) в Варшаве. Однако затем коллекции были распределены между музеями и библиотеками и почти все погибло в период Второй мировой войны.

Змигродский получил место советника в дирекции государственных собраний искусства Министерства дел религиозных и народного просвещения Польши, руководителя Государст-

венного нумизматического кабинета и курировал нумизматические собрания [18]. Вступив в Варшавское нумизматическое общество, художник отказался от должности его президента.

В это время Змигродский создает еще несколько произведений медальерного искусства:

- Медаль в честь Яна Александровича (1864?–1939), первого директора возрожденного Варшавского монетного двора, президента Варшавского нумизматического общества. 1929 г.
- Медаль в память 100-летия Ноябрьского восстания 1830–1831 г. 1930 г.
- Плакетка в память 700-летия Рапперсвиля. 1929 г.

В 1932 г. на Варшавском монетном дворе в единичных экземплярах были изготовлены барельефы в память свадьбы сына Змигродского и барельеф с портретом жены художника [21].

В «Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne» (1934 г.) появились публикации кладов в Воле (1932 г., Радомский повет, польские монеты XVI в.) и Борщевцах (1933 г., Ласки повет Лодзинского воеводства, польские и прусские монеты XVII–XVIII вв.) [31] – эта статья стала последней подготовленной Змигродским. Незавершенной осталась рукопись «Введение в нумизматику», над которой он работал много лет.

В последние годы жизни здоровье Константина Змигродского подорвали диабет и болезни сердца. Художник умер 1 апреля 1936 г. в Воломине под Варшавой и был похоронен на кладбище в Кобылке [19]. Сообщения о его смерти появились во многих польских и французских изданиях.

1. В архивной комиссии // Витебские губернские ведомости. – 1913. – 11 июня (№ 128). – С. 3.
2. Заседание ученой архивной комиссии // Витебские губернские ведомости. – 1909. – 5 июня (№ 123). – С. 3.
3. Заседание ученой архивной комиссии // Витебские губернские ведомости. – 1909. – 13 сент. (№ 204). – С. 2–3.
4. Заседание ученой архивной комиссии // Витебские губернские ведомости. – 1910. – 7 февр. (№ 30). – С. 3. В отчете ВУАК, опубликованном в сборнике «Полоцко-Витебская старина» (1911) указывается дата 4 декабря 1909 г.
5. Змигродский, К. А. Польский военный флот : доклад действительного члена Витебской ученой архивной комиссии К. А. Змигродского, читанный в заседании комиссии 23 января 1911 г. / К. А. Змигродский. – Витебск: [б. и.], 1911. – 18 с., [2] л. ил.
6. Каталог монет и медалей музея Витебской ученой архивной комиссии / сост. хранитель музея К. А. Змигродский. – Витебск : тип. насл. М.Б. Неймана, 1911. – 38 с.
7. Каталог музея Витебской ученой архивной комиссии / сост. хранитель музея К. А. Змигродский. – Витебск : типо-лит. насл. М. Б. Неймана, 1912. – 48 с.
8. Общее собрание архивной комиссии // Витебский вестник. – 1913. – 15 окт. (№ 229). – С. 4.
9. Падліпскі, А. Змігродскі Канстанцін Антонавіч / А. Падліпскі // Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. / рэдкалегія: Г. П. Пашкоў (галоўны рэдактар) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1998. – Т. 7. – С. 97.
10. Памятная книжка Витебской губернии на 1909 г. – Витебск : Губернская типография, 1909. – VIII, 28, 425, 168 с.
11. Подлипский, А. М. Витебские художники – современные художники / А. М. Подлипский // Ю. Пэн і яго час : матэрыялы навук. канф., Віцебск, 23–24 снеж. 1997 г. / склад. І. П. Холадава. – Мінск : Медисонт, 2008. – С. 43–48.
12. Чижов, С. И. Записка о деятельности Московского нумизматического общества за первые 25 лет его существования, 1888–1913 / С. И. Чижов. – Москва : тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. – 56 с.
13. Chankowski, S. Szwajcarzy a Muzeum Narodowe Polskie w Rapperswilu w latach 1889–1927 // S. Chankowski // Kwartalnik historii nauki i techniki. – 1991. – Nr. 36/3. – S. 131–144.
14. Muzeum w Rapperswilu // Kurjer Warszawski. – 1914. – 5 marca (№64). – S. 8–9.
15. Numizmatyk dyrektorem muzeum w Rapperswilu // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. – 1913. – №. 9. – S. 143–144.
16. Obeznaný. W muzeum Rapperswilskim // Świat. – 1914. – 10 stycznia (№ 2). – S. 8–9.
17. Polock // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. – 1913. – №. 3. – S. 48.
18. Ruch służbowy // Dziennik urzędowy Ministerstwa wyznań religijnych i oświecenia publicznego Rzeczypospolitej Polskiej. – 1929. – 28 lutego (Nr. 3). – S. 12.
19. Ś. p. Konstany Żmigrodzki // Kurjer Warszawski. – 1936. – 2 kwietnia (№ 92). – S. 10.
20. Solecki, A. Konstany Żmigrodzki, artysta-medalier / A. Solecki // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. – 1930. – T. 13. – S. 60–64.
21. Solecki, A. Najnowsze prace medaljerskie Konstatego Żmigrodzkiego / A. Solecki // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. – 1933. – T. XIV. – S. 151.
22. Solecki, A. Ś. p. Konstany Żmigrodzki / A. Solecki // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. – 1936. – T. 17. – S. 143–144.
23. Sprawozdanie zarządu Towarzystwa opieki nad zabytkami przeszłości : 1912. – Warszawa : Wł. Łazariski, 1913. – 56, XXXV s.
24. Stulecie Kościuszki w Szwajcaryi // Nowości ilustrowane. – 1917. – 22 września (Nr. 38). – S. 2.

25. Walne Zgromadzenie Towarzystwa numizmatycznego // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. – 1913. – №. 5. – S. 78–80.
26. Z okolic Dźwiny: księga zbiorowa na dochód czytelnicy polskiej w Witebsku. – Wilno – Witebsk, 1912. – XVI, 238, 11.
27. Zbiór numizmatyczny Muzeum w Rapperswilu // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. – 1913. – №. 11. – S. 171.
28. Zjazd rady // Sprawozdanie z Zarządu Muzeum Narodowego Polskiego w rapperswilu za rok 1913. – Paryż, 1914. – 64 s.
29. Żmigrodzki, K. Kilka słów o nieopisanych polskich monetach prywatnych / K. Żmigrodzki // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. – 1914. – Nr. 6. – S. 92–94.
30. Żmigrodzki, K. Medale wojenne szwajcarskie / K. Żmigrodzki // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. – 1916. – Nr. 9. – S. 80–81.
31. Żmigrodzki, K. Wykopaliska monet w Wsole i Borszewicach / K. Żmigrodzki // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. – 1934. – T. XV. – S. 85–89.

Журба О.И.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕХА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИКОВ

Функционирование ученых архивных комиссий, как значимое явление в истории исторического знания, формировании региональной историографии, исторической культуры общества стало предметом интенсивного исследовательского внимания на волне перестроечного всплеска интереса к национальному и региональному прошлому.

Не стала исключением и деятельность Екатеринославской ученой архивной комиссии (далее – ЕУАК). Ее библиография уже насчитывает десятки позиций, от газетной публицистики до серьезных исследований, помещающих эту институцию в многочисленные дисциплинарные, биографические, культурологические, институциональные, краеведческие контексты [13].

Этот интерес не угасает и доныне. Ярким свидетельством тому стал недавний и, надеюсь, продолжающийся проект репринтного переиздания ставшей уже раритетом «Летописи Екатеринославской ученой архивной комиссии» (далее – ЛЕУАК / Летопись) [9; 10], главного детища ЕУАК. Сборник насчитывал 10 объемных томов, которые выходили с 1904 по 1915 гг. и выполнял важную задачу формирования и консолидации сообщества местных историков разного уровня подготовки: от любителей старины до маститых профессионалов со специальным университетским образованием и опытом исследовательской работы.

Выпуски ЛЕУАК представляют актуальность не только как библиографическая редкость. Это уникальный источниковый ресурс, аккумулировавший эксклюзивную информацию об истории Екатеринославщины, прежде всего второй половины XVIII – первой половины XIX вв., а также о той культурной, интеллектуальной, историографической атмосфере начала XX в., в которой в Екатеринославе начинало разворачиваться производство профессионального исторического знания и стали осваиваться соответствующие формы организации такой деятельности. Поэтому значение Летописи как главного интеллектуального продукта ЕУАК в изучении прошлого региона обусловлено, с одной стороны, тем, что подавляющее большинство материалов, помещенных на его страницах (обзоры и описи фондов частных и официальных архивных собраний, археографические публикации, исследования, опирающиеся на архивную информацию), погибло в перипетиях бурного XX века. С другой стороны – деятельность ЕУАК заняла особое место в процессе формирования гуманитарного и, прежде всего, историографического компонента быстрыми темпами модернизирующегося культурного ландшафта губернского центра. Как и в большинстве неуниверситетских городов Российской империи, ЕУАК стала ключевой институцией и весомым фактором формирования региональной исторической культуры, в том числе и цеха местных профессиональных историков [1].

Деятельность ученых архивных комиссий серьезно расширяла и усложняла историографическую карту империи, играла значимую роль в появлении новых историографических субрегионов [5; 7; 8], обозначала перспективы пересмотра представлений о месте региональной истории в репрезентациях отечественного исторического процесса.

Екатеринославская ученая архивная комиссия (1903 – 1919) вместе с Екатеринославским краевым историческим музеем им. А. Поля (1902) и Екатеринославским научным обществом